

Спасенный украинцами еврейский ребенок-солдат: «Я уничтожил два десятка нацистов»



Макс в конце войны

...и в последние годы жизни

В марте 1942 года в небольшой польской деревеньке Микуличин (ныне село в Ивано-Франковской области, — прим. ред.) гестаповцы в сопровождении полицаев-украинцев пришли в дом семьи Привлер. Они арестовали главу семейства Давида, а заодно забрали 11-летнего сынишку Макса, цеплявшегося за ногу отца. Его мать Малку с тремя детьми отправили в гетто Станислава (ныне Ивано-Франковск).

Еще в июне 1941 года, в начале немецкой оккупации, 101-летнего старика — деда Макса, — схватив за бороду, потащили по улице, и он умер от сердечного приступа.

По словам Макса, гестаповцы жестоко пытали папу. Но, придя в себя, тот сказал сыну: «Ты должен остаться в живых и рассказать остальным, что эти звери сделали с нами только потому, что мы — евреи». На следующий день их в составе группы из одиннадцати евреев повели на расстрел.

«Нас всех раздели и подвели к яме, — свидетельствовал Макс. — Но на самом краю отец неожиданно толкнул меня, не дожидаясь выстрелов, и затем, падая, прикрыл меня своим телом. Раненых, пытавшихся выбраться из расстрельной ямы, нацисты добивали. Я лежал, не шевелясь, и только утром решил вылезть». Оказалось, что Макса ранило, и пуля засела в теле на четверть века.



Микуличин сегодня

«Я хотел жить, — вспоминал Привлер. — Увидел голубое небо... Выполз, с трудом раздвигая тела». Первым его порывом было бежать, но куда? И мальчик пошел к дому своего польского друга, с которым учился в школе. «На мне ничего не было, я был голый. Постучал в дверь, — рассказывает Макс. — Открыл отец моего приятеля, увидел меня, назвал жидом, пнул, и крикнул,

чтобы я убирался».

Из последних сил мальчик добрался до дома, где жили Немчуки — украинская семья, дружившая с Привлерами. Дверь открыла Евдокия — дочь хозяев, которая впустила и спрятала ребенка. Его еще дважды пытались казнить, и каждый раз ему удавалось спастись.

Но это было не единственным тяжким испытанием, выпавшим на долю мальчика. Каким-то непостижимым образом он пробрался в гетто, где находились мать с его сестрой и братом — полуторагодовалым Берликом. Взору Макса предстала страшная картина: в гетто началась облава, его мать схватили, а у нее на руках был Берлик, и полицейай хотел забрать малыша. «Мама так толкнула полицая, что тот упал и, ударившись виском о бордюр, умер. Маму схватили и на глазах у всех повесили, — вспоминал Макс. — Я рванулся к ней, закричал, но из-за кустов вдруг выскочил какой-то мужчина, закрыл мне рукой рот и прошептал: «Не сходи с ума, это — самоубийство. Ты должен выжить ради нее. Нужно выжить — и мстить».

Так ребенок присоединился к подпольщикам гетто. «Я очень многим помог выжить, — рассказывал он. — Они голодали, а я пробирался в гетто через канализацию, приносил продукты и обеспечивал снабжение».



Макс в Праге, май 1945 г.

Позже он снова прятался у Евдокии, которая к тому времени вышла замуж. Помогал Макс и ее муж — Иван. Спустя много лет, благодаря усилиям Привлера, они были признаны Праведниками народов мира.

Тем временем подросток прибил к партизанам, был ранен, отправлен на Большую землю, вернулся на фронт и, благодаря владению несколькими языками, стал разведчиком, участвуя в десятках операций.

Несколько раз юный боец был ранен, вместе с другими частями Красной армии освобождал Освенцим, а также Краков и Прагу. В одном из наградных листов значилось: «Во время боевых действий в январе 1945 года сержант Привлер проявил беспримерную доблесть... Он спас свой взвод, уничтожил и ранил более двадцати солдат противника...»

После войны Макс Привлер жил в Украине, женился, у него родились сын и дочь. Он репатриировался в Израиль в 1990 году, и с первых же дней принял активное участие в ветеранском движении, занимаясь увековечиванием памяти детей, сражавшихся в армиях стран антигитлеровской коалиции.

В 2017 году бывший солдат был одним из зажигающих факел на церемонии, посвященной Дню памяти павших в войнах Израиля и жертв террора. Он жил в Бат-Яме вплоть до своей кончины в начале этого года в возрасте 88 лет. Ветерана похоронили в Ашкелоне, рядом с ранее умершей дочерью. У него остались сын, внуки и правнуки. Макс Привлер был последним израильским ветераном войны, участвовавшим в освобождении Освенцима.

Офер Адерет, [«Гаарец»](#)